
Валерий СКОБЛО

* * *

Не вспомнить, кем же хотел я стать:
летчиком или моряком?
Об инженерах думал мѣльком
(теперь говорят: мелькóм).
Космонавтом, конечно, но позже —
знать о них кто тогда мог?
В общем, на профессии модные
я заплатил налог.
Считать научился быстро,
но математика... — что за бред?
Скукотища такая...
А то ли дело велосипед.
Мог гонять на велике с утра
и до вечера... день-деньской.
А эти бассейны с трубами... —
На кой они мне?.. на кой?
Ах, да — натурально, разведчиком:
стрелять... обмануть врага,
Секретный чертеж похитить,
на прощанье сказать: «Ага!..»
Родина вручит мне орден,
я надену красивый мундир
И стану, конечно, генерал...
или другой командир.
Валька, соседская дочка,
полюбит меня (это секрет!)...
...Долго, наверно, смеялся бы,
если б кто мне сказал: «Поэт».

Валерий Самуилович Скобло — поэт, прозаик, публицист. Родился в Ленинграде в 1947 году. Окончил матмех ЛГУ. Стихи, проза, публицистика публиковались в российской и зарубежной литературной периодике: в журналах: «Арион», «День и ночь», «Звезда», «Зеркало», «Зинзивер», «Иерусалимский журнал», «Интерпоэзия», «Крещатик», «Нева», «Новая Юность», «Новый берег», «Новый журнал», «Новый мир», «Сибирские огни», «Слово/Word», «Урал», «Номо Legens», билингве «Антология русской поэзии начала XXI века» (УМСА-Press) и многих других. Автор сборников стихов «Взгляд в темноту» (СПб., 1992), «Записки вашего современника» (СПб., 2011), «О воде и воле» (СПб., 2015), «За тайной печатью» (СПб., 2017). Член Союза писателей Санкт-Петербурга. Лауреат премии им. Анны Ахматовой (М., 2012), лауреат международной премии им. Э. Хемингуэя (Торонто, 2020). Живет в Санкт-Петербурге.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Справедливым судом не суди нас,
Ибо что есть такое она?
Посмотри — в рóзлив вот и навынос...
Не испить эту чашу до дна.

Лишь о ней только речь заходила,
На земле кровь рекою лилась,
А когда рядом с ней власть и сила...
Вот уж тут она правила всласть.

Нет, не справиться с этакой ношей,
Неподвластна нам суть бытия.
Никакой — ни плохой, ни хорошей —
Не хочу справедливости я.

Милосердного жажду суда я —
Как прожить эту жизнь не греша?
Не хочу, чтобы, вечно страдая,
Хоть одна изнывала душа.

А молитвы, что к небу возносим,
Ты развеи, точно пепел и дым...
Ибо сами не знаем, что просим
И о чем мы с Тобой говорим.

* * *

За широкой пазухой Творца
Пропадает ли существенное что-то?
Сей вопрос — он как для мудреца,
Так, простите, и для идиота.

Выстроившись в невеселый ряд,
Очереди ждут своей таланты.
Рукописи, право же, горят,
И пылают жарко фолианты.

Для огня нет явственных препон.
Все горит под крики «бис» и «браво».
Видел бы Булгаков... Впрочем, он
Мнения не изменил бы, право.

И его пример... Да что уж там?
В мире нет препятствий тьме и свету.

Палец не прикладывай к устам:
Здесь особой тайны вовсе нету.

* * *

Повелитель Гипербореи —
Бивни мамонта вместо погон —
На пути в Элам из Кореи
То и дело впадает в сон.

До того так скучал в Пальмире —
Не большой говорить он мастак.
Разговоры о вечном мире —
Скука смертная... это так.

Гриф армейский машет крылами,
Не тревожа почти седока.
Знают грифы дорогу сами,
Эта ноша птице легка.

Вниз глядит на горные плиты
Покоритель ста тысяч племен.
Эти гутии и касситы —
Кто они в потоке времен?

Позабыты напрочь наречья
Государства Чосон и Элам.
Все империи Многоречья
Распадаются в пыль и хлам.

Да и где она — та Пальмира?..
Обрастает льдом грифа крыло.
Быть властителем полумира —
Верю — это так тяжело.

Что ему масштаб наш уездный?
В его шкуру и я бы не влез.
Ничего, кроме грифа... бездны...
Распадающихся небес.

* * *

Наблюдая вокруг идиллию,
я повторяю: «Постой...
Рай, который мы наблюдаем,
по счету шестой.

Ровно пять катаклизмов
 за полмиллиарда лет
Сформировали наше господство.
 Вот, — говорю, — и ответ».

Что же за вид или раса
 сменит нас на Земле?
А все предыдущие тут же —
 в нефти, газе или угле.

Закон сохранения верен,
 но трудно сказать, что хорош.
Нам от этого пользы —
 чего уж? — на медный грош.

И какой-нибудь насекомый
 пучеглазенький муравей,
Хренов палеонтолог
 невероятных кровей,

Копнет своей лопаткой
 мою черепную кость,
улыбнувшись при этом коллеге:
 «Это был разум? Да брось...»

* * *

Всю бы жизнь в июне прожил, не горя,
Только это вряд ли... не по Сеньке сбруя.
Не по Сеньке шапка, и тепло, и лето —
Мне в другое место подана карета.
Надо все обдумать... Есть одна идея...
Я очнусь от дремы и спрошу: а где я?
Сосенки у дома, клен, ольху, рябину
Без особой грусти я сейчас покину.
Дальняя дорога даже без повестки.
И не отказаться от такой поездки,
Бросив за спиною домик свой картонный,
Он уперся взглядом в спину — удивленный.
На конечной сходим...

 Что нас ждет за встреча,
Явно предсказаньям всем противореча?
Неужели некто, пламя изрыгая?
Жизнь перед тобою голая... нагая.

И чего тут скажешь? Мама дорогая!..